

лигенции: «Человечность и мягкость, сочувствие обездоленным жизнью — вот призвание этого посла интеллигенции, которая в течение века не переставала бороться и жертвовать собой»¹. Эренбург, всемирно известный общественный деятель, стал с в о и м в Румынии, и с 1948 года все его крупные художественные произведения неизменно украшали витрины книжных магазинов.

В 1955 году вышел в свет первый том запланированного Собрания сочинений в пяти томах. Постепенно появлялись и некоторые довоенные романы писателя: *Заговор равных*, *Не переводя дыхания*, из которых последним по счету был *Хулио Хуренито*. Наконец, была переведена на румынский язык и издана книга *Люди, годы, жизнь*. На страницах ежедневной печати и литературной прессы мы часто встречаем образцы эренбургской лирики, вошедшей также и в различные сборники стихов. Переводы ее осуществлены преимущественно известным поэтом Виктором Тулбуре.

По числу переводов на румынский язык Эренбург относится к советским художникам слова, наиболее полно представленным нашей публике. Что касается качества переводов, то хотя мы не ставили целью конкретное рассмотрение данной проблемы, все же позволим себе сделать общее замечание: они весьма неравноценны. Самыми удачными кажутся нам переводы романа *Заговор равных* и некоторых рассказов из цикла *Тринадцать трубок*.

Интерпретация эренбургского творчества в Румынии после 1944 года в основном приобретает формы рецензий на появляющиеся переводы, размышлений и впечатлений от встреч, высказываний по поводу юбилейных дат и т.п.

Многие корифеи современной румынской литературы и культуры сказали свое слово об Эренбурге. Напомним великолепную характеристику писателя-подвижника, принадлежащую М. Садовяну: «Его голос идет от жертвенности русской интеллигенции, которая для нас, румынских интеллигентов, должна служить примером»².

Яркой образностью и силой синтетического видения отличается медальон Т. Аргези, из которого приведем лишь конец: «Пламенное, утонченное и страдающее, его перо снимает покровы с заката разложившегося мира и уносится к надеждам нового, едва вчера родившегося»³.

Глубокой и искренней скорбью проникнуты слова некролога, подписанного именем Джео Богзы: «Голос Ильи Эренбурга — трагического орла...»⁴.

Профессиональная критика в большинстве случаев обращается к конкретным произведениям, хотя между строк, попутно намечает ведущие черты писательского облика. Начиная с первого интервью, взятого у Эренбурга И. Витнером⁵, фигура писателя-общественника представала на страницах румынской критики как живой образец, пример боевого, партийного, взрослого в современность литератора нового типа.

¹ Михаил Садовяну, *Opere (Собрание сочинений)*, Бухарест, 1959, т. 17, стр. 53.

² Михаил Садовяну, *Цит. статья*, стр. 56.

³ Тудор Аргези, *Ilya Ehrenburg*, „Contemporanul”, nr. 37, 1956.

⁴ Джео Богза, *Ehrenburg*, „Contemporanul”, nr. 37, 1956.

⁵ Ион Витнер, *Ilya Ehrenburg vorbeste revistei Orizont*, „Orizont”, I, nr. 21, 1945.